

Л. А. Кузьмина

Универсализм наскального искусства: обращение к первоосновам культуры

Культурологическое осмысление памятников наскального искусства приобретает особую актуальность в связи с необходимостью оценить архаическое культурное наследие в контексте изменившихся социокультурных особенностей жизни. В методологическом плане первобытное искусство осмысливается, исходя из принципа единства всемирно-исторического процесса и существования общего универсального ядра человеческой природы. В качестве инструментария анализа первооснов культуры применяются актуальные положения информационно-семиотических, психоаналитических концепций. В опыте религиозно-мифологической, обрядовой традиции народов Севера скалы с изображениями представляют собой священный объект, почитаются как национальное достояние и религиозная святыня. Современная усложняющаяся ситуация в мире заставляет искать ответы на наиболее значимые проблемы жизни, обращаясь в том числе к первоосновам культуры: ее универсализму, архаическому и традиционному синкретизму, природоцентризму.

Ключевые слова: семиотика культуры, наскальное искусство, универсализм наскального искусства, первобытный синкретизм, архетип, культурное наследие, традиционная культура народов Севера

Liubov' A. Kuzmina

The universalism of rock art: an appeal to the fundamental principles of culture

The cultural comprehension rock art monuments are of gains special relevance. Due to the need to evaluate this cultural text in the context of the changed socio-cultural peculiarities of life. In rock paintings depicted the oldest strata of human consciousness, which influence to the culture of the nations, historically divided by time and space, and that indicates on generally anthropological quality of archaic art. In terms of methodology, the rock art is considered based on the principle of unity of the world historical process and the existence of a common universal core of human nature. With the help of image is designated by invisible and not perceived supernatural world of spirits, totemic ancestors, gods and other creatures. The contemporary complicating situation in the world forces us to look for answers to the most significant problems of life, turning, among other things, to the fundamental to the fundamentals culture: universalism, archaic and traditional syncretism, nature-centrism.

Keywords: semiotics of culture, the rock art, universalism of rock art, primitive syncretism, archetype, cultural heritage, traditional culture of people of the North
DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-56-61

В начале третьего тысячелетия актуальность глобальной смены жизненной парадигмы и выбора духовно-экологической стратегии становится еще более очевидной, чем в предыдущие столетия. Бесспорно то, что для решения наболевших проблем современности можно привлекать и использовать содержательный потенциал первобытного наследия как фундамента общечеловеческой культуры. В частности, фиксированные визуальные образы наскального искусства интерпретируются как отражение мировосприятия и воззрения их носителей. Как понимать смысл этих посланий, обращенных из глубин тысяче-

тий к людям современной культуры? Какие положения являются значимыми из опыта исследования наскального искусства для нас – носителей аудиовизуальной, виртуальной, цифровой культуры, названную исследователями медиа [1; 2] на очередном эволюционном витке первобытной, примитивной или магической? Остановимся на тех его важнейших чертах, которые могут повлиять на процессы становления новой культурной парадигмы.

Культурологические вопросы данного исследования касаются анализа универсализма наскального искусства и тех духовно-нравственных ценностей архаических

и традиционных культур, которые имеют общечеловеческую значимость и могут создать основу коэволюционного существования общества и природы. «Открытый» в плане рассматриваемых проблематик, интегративный характер культурологического подхода позволяет осуществить рассмотрение первооснов культуры в рамках междисциплинарного синтеза с учетом изменившихся социокультурных особенностей общества, обращаясь как к фундаментальным проблемам разных научных направлений, так и к многообразию теоретических концепций, объясняющих феномен наскального творчества.

В информационно-семиотических исследованиях отмечается, что символическая коммуникация начинает формироваться еще на заре человечества – с эпохи палеолита. Так, с точки зрения семиотической теории, первые в истории человечества рисунки на скале показываются в качестве сложных знаков-символов, обеспечивающих человеческую коммуникацию на основе определенной конвенции. К примеру, Ю. М. Лотман исходит из положения, что искусство – это прежде всего коммуникативная система, и «...произведения искусства представляют собой чрезвычайно экономные, емкие, выгодно устроенные способы хранения и передачи информации [3, с. 10]. Данная трактовка позволяет считать, что наскальное искусство выступает смысловым звеном, связующим исторические этапы культур в единое семиотическое пространство. Французский исследователь первобытной культуры Жан-Мари Шове также разделяет данную концепцию и подчеркивает коммуникативность искусства. Как и Лотман, Шове рассматривает первобытное искусство как базисное явление культуры в целом. По его мнению, петроглифы представляют особый невербальный язык, который служил для коммуникации между людьми посредством своеобразного визуального канала [4]. Таким образом с возникновением наскального искусства у человека появляется возможность передать в пространстве и во времени кодированную информацию, практически увековечив ее. Этот вид коммуникации соответствовал миропониманию и символическому мышлению древних, полноценно овладевших приемами выражения своих творческих замыслов с помощью использования излюбленных долговечных материалов. Они удивитель-

ным образом угадали и с выбором технологии изготовления минеральной краски. Имели хорошее представление о возможности охры крепко зафиксировать рисунок.

Сложившееся на сегодняшний день расширительное понимание семиотики определяет ее как «науку об отношениях между человеком и миром (включая отношения между людьми)» [5, с. 104]. Так как основной целью семиотического анализа любого художественного текста является выявление его мировоззренческой основы и ценностно-смысловой составляющей человеческого бытия, важно при этом не потерять основополагающий гуманитарный посыл, духовно-нравственные ориентиры, которые обозначил Ю. М. Лотман. Соответственно, изучение наскального творчества исходит из предполагаемых отношений древнего человека с окружающим миром, наделяющего созданные им изображения и природные объекты символическим, мифологически-сакральным значением. Сторонники магической теории происхождения искусства утверждают, что наскальная живопись имела ритуальный смысл.

В данной статье мы опираемся также на теорию аналитической психологии К. Г. Юнга о коллективном бессознательном, содержащем общечеловеческие первообразы и прайдеи. Центральное понятие аналитической психологии, по мнению швейцарского психоаналитика и культуролога, – архетипы, которые служат проявлению индивидуального и коллективного бессознательного. Он исходит из того, что архетипы передаются биологическим путем, имеют вневременной, идентичный у всех индивидуумов характер. К. Г. Юнг по этому поводу предполагает: «Факт коллективного бессознательного – это просто психическое выражение тождества структур мозга по ту сторону любых расовых различий. Этим объясняется аналогичность, даже тождество мифологических мотивов и символов и человеческой способности к пониманию вообще» [6, с. 157–158]. Из этого следует, что в генетическом коде людей заложены опыт и знания всех их предков, живших с доисторических эпох до современности.

Как считает К. Г. Юнг, в коллективном бессознательном сохранился пласт архаического верования. В этом плане он пишет: «Нет ни одной первобытной культуры, которая бы не обладала прямо-таки поразительно развитой системой тайных учений

и формул мудрости, т. е., с одной стороны, учений о темных вещах, находящихся по ту сторону человеческого дня и воспоминаний о нем, а с другой – мудрости, которая должна руководить человеческим поведением» [7, с. 102]. К. Г. Юнг выделяет в религиозных представлениях практически всех народов культурный архетип, отражающий трансцендентный опыт и нуминозные переживания индивида – Ману-личность (mana-personality): «Мана-личность является доминантной коллективного бессознательного, хорошо известного архетипа могущественного человека, являющегося в виде героя, лидера, руководителя, колдуна, мага, целителя, святого, управителя людей и духов, друга Бога» [8, с. 300]. При этом Юнг отмечает важную социальную, воспитательную значимость данного прообраза в становлении психологической структуры личности и замечает, что в разные исторические эпохи люди хотят идентифицировать себя, прежде всего, с ассоциативным образом Маны-личности.

К. Г. Юнг, раскрывая суть принципа психологического подхода к художественному произведению, связывает происхождение визионерского типа творчества с эпохой первобытности. В этом контексте символические образы наскального творчества заключают в себе те или иные архетипы коллективного бессознательного. Автор подкрепляет свою мысль на следующем примере. Согласно его мнению, тайна творческого начала связана с понимаемым искусством как изначально присущего художнику инстинкта, требующего поиска способов реализации архетипов: «Уже на заре зарождения человеческого общества обнаруживаются следы душевных усилий, направленных на поиск форм, способных нейтрализовать или смягчить действие смутно ощущаемых сил. Даже в самых ранних наскальных рисунках родезийского каменного века наряду с реалистическими изображениями животных встречается абстрактный знак – вписанный в круг восьмиконечный крест, образ которого словно бы совершил путешествие через все культуры и который мы до сих пор находим не только в христианских церквах, но, к примеру, еще и в тибетских монастырях» [7, с. 102]. К данной цитате из К. Г. Юнга в качестве визуального подтверждения сказанному можно привести многочисленные примеры из археологического материала наскальной живописи Якутии, где часто встреча-

ются зафиксированные анималистические образы наравне с человеческими фигурами, выполненными схематически, а также солярные и другие абстрактные знаки (URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2000-1/foto/65-1.gif>). В этом плане репрезентативным материалом выступают, в частности, рисунки лосей (URL: https://www.inyakutia.ru/upload/iblock/681/Naskalnye-Risunki-Amga-5_.jpg) и антропоморфной фигуры (URL: https://www.inyakutia.ru/upload/iblock/94e/Naskalnye-Risunki-Amga-14_.jpg), нанесенные на поверхность левой береговой скалы Суруктах-Хайа (в переводе с якутского означает «Гора с письменами»). Петроглифической памятник находится в устье Сылгылыр, притока Амги. В этих изображениях чувствуется творческий дух, прослеживается целый мир образных, религиозно-мифологических представлений человека каменного века. Из этого можно предположить, что наскальное творчество отражает потребность людей в самовыражении архетипа Маны-личности, а именно «передавало преклонение людей перед самыми крупными представителями животного мира – лосями, медведями, дикими лошадьми и др. как духами-хранителями души шамана» [9]. В самом деле, образы, изображенные на камнях, чрезвычайно важны для знакомства с развитием первоначальных религиозных представлений самых древних обитателей Якутии.

Идеи общечеловеческих универсалий и явлений конвергенции развивали в своих трудах А. П. Окладников [10] и Е. А. Окладникова [11], в том числе посвященных целенаправленному изучению характера и причин сходства наскальных изображений Евразии, их атрибуции и дешифровке. Обращаясь к обширному археологическому, этнографическому материалу, авторы установили аргументы в пользу универсализма. Исследователи выявили взаимные миграционные процессы и культурные контакты, которые складывались между северо-востоком Азии и Северной Америкой, начиная с ранних этапов каменного века. Как известно, традиционно для охотников и собирателей пройти даже пешком расстояние в 90–100 километров за день не составляло труда. При этом творцы наскальных рисунков с помощью различных опознавательных знаков маркировали территории, размечали путевые маршруты, а также сакральные места – природно-культурные объекты. Так было создано одно из

первых средств визуальной коммуникации для обмена информацией между архаическими племенами и этническими группами в более поздний период. Что касается наскальных росписей Якутии, то они выполнены в основном схематично красной, красно-коричневой охрой. В хроматизме красный цвет выражает активный, мужской принцип, жизненную силу и ассоциируется с огнем и кровью. Поэтому выбор доисторическим человеком минеральной краски яркого цвета в качестве сигнального был неслучайным. Изображения служили своего рода знаками-ориентирами в тысячелетних миграциях охотников на мамонтов и носорогов, а также маркерами культовых святыщ.

Итак, в традиции, как живой форме проявлений культурных универсалий, можно найти феномену наскального творчества некоторое объяснение. Однако актуализация в современном обществе тысячелетних культурных традиций не означает отказа от принятия нового, а предполагает творческое освоение ценностей архаического культурного наследия, позволяющие формировать на этой основе новые модели взаимодействия человека с внешним миром. Модель развития традиционной культуры народов Севера основана на религиозно-этическом, экологическом императиве [12]. Здесь в результате длительного исторического взаимодействия с кормящей землей был накоплен значительный опыт адаптации человека к экстремальным климатическим условиям, выработанный на религиозно-нравственных основаниях. При ведении хозяйственной деятельности архаические сообщества создали эффективные способы сохранения и восстановления естественных ландшафтов, благодаря чему смогли обеспечить баланс позитивного взаимовлияния человека и биосферы. Благоговейное, культовое отношение северян к окружающей среде как храму основано на глубоком понимании неразрывной всеобщей связи человека с Космосом. Они исходили из основополагающего тезиса о том, что человек – микрокосм, частичка Вселенной.

Важным аспектом религиозно-философских воззрений народов Севера является утверждение духовно-нравственных ценностей, основанных на экзистенции бытия на грани, на особом отношении человека к окружающей природе [13]. По представлениям северян, для выжи-

вания человечества в целом необходимо постоянно поддерживать состояние хрупкого природного равновесия. Нарушение этого закона неизбежно ведет по цепной реакции к масштабным катастрофам, так как экология сурового края не выдерживает несбалансированного подхода. В таких условиях ускоряются процессы причинных связей разрушения. Как известно, скорость деградации экосистем в северных широтах идет гораздо быстрее, чем в регионах с более мягким климатом, поэтому результаты оказываются наглядными, очевидными и потому поучительными для людей даже одного поколения.

Укрепилось мнение, что постоянная борьба с холодом, трудность добывания пищи и другие жизненные проблемы в целом стимулируют развитие лучших качеств в характере личности, можно сказать, что вынуждают ее следовать культурно-нравственным законам. На Севере в экстремальных климатических условиях в силу бытования в режиме выживания у человека формируется особый характер, обостренное мироощущение и понимание зависимости судьбы от этики: от умения развивать и совершенствовать свои добродетели. Обретая природную мудрость в своей повседневности, каждый интуитивно осознавал последствия своих поступков и действий, когда даже малое необдуманное воздействие на окружающее пространство может привести к неустойчивости окружающей среды, чувствовал личную ответственность за гармоничное развитие целой системы. Отсюда и понимание собственной значимости и достоинства, возложенной на него важной миссии. Тем же архаичным советам и правилам предков, которые усваивались с ранних лет в обыденных каждодневных ситуациях и передавались из поколения в поколение: «беречь и восстанавливать природу», «соблюдать причинно-следственные связи в круговороте жизни», «не разрушать слой вечной мерзлоты» и другим, стараются следовать и их нынешние потомки.

В последние десятилетия происходят негативные изменения в экологической системе, связанные с антропогенным влиянием. В связи с промышленной вырубкой леса и пожарами в зоне вечной мерзлоты ускоряются разрушительные процессы, что предвещает экологическое бедствие [14]. Об этом предупреждают экологи, климатологи, ученые мира. Важно заметить, что главным аспектом, имеющим нравственное

содержание, являются законы рационального и сознательного природопользования, безотходного производства.

В заключение, опираясь на вышеизложенное, можно сделать некоторые выводы. Если обратиться к античной философии, то еще со времен Плуларха мыслители исходили из того, что содержание духовности, нравственности человека, его убеждения и чувства остаются по сути неизменными во все времена. Размышления великого моралиста о сущности основополагающих жизненных ценностей сохраняют силу и в современных социокультурных условиях, выступая концептуальной этической основой в системах различных мировоззрений. Конец XX – начало XXI в. ознаменовался радикальными переменами, в результате которых обострились новые глобальные вызовы. Причины и возможные ответы на них лежат в фундаментальном слое культуры самого человека, в его мировоззрении и последствиях деятельности. Усложняющаяся ситуация в мире требует искать ответы на эти наиболее значимые проблемы жизни, обращаясь в том числе к первоосновам культуры: ее универсализму и синкретизму как изначальным свойствам сознания человека, природоцентризму, сохраняющему свое значение до сих пор. В данных обстоятельствах важен интерес к изучению наскального искусства как феномена, объединяющего людей, целые культуры и континенты. Сам факт реализованного на протяжении тысячелетий «проекта общемирового масштаба», представляющего в своем роде галереи первобытного искусства, является ярким примером и свидетельством конвергенции древнейших культур. Созданные людьми разных эпох памятники культурного наследия символизируют общность истоков художественного творчества и общечеловеческой культуры.

Психоаналитическая концепция делает упор на взаимосвязи современной культуры с ее генезисом в эпоху первобытности. Подобный подход к художественному произведению утверждает универсализм в явлениях наскального искусства: типологически сходные символические образы, изобразительные мотивы, повторяющиеся в культуре с древнейших времен, заключают в себе те или иные архетипы коллективного бессознательного.

Изучение наскального творчества исходит из предполагаемых отношений древнего человека с окружающим миром,

наделяющего созданные им изображения и природные объекты символическим, мифологически-сакральным значением. В этой связи признание проблемы экодуховности в качестве одного из приоритетов общечеловеческих ценностей, заставляет по-новому подойти к оценке стоящих перед мировым сообществом задач ее решения, когда на первый план выдвигается идея сопротивления энтропии, разрывности истории противопоставляется эволюционный путь непрерывного и постепенного совершенствования с помощью интеллекта, разума и веры. В условиях глобальных климатических перемен вклад коренных народов Севера – «хранителей вечной мерзлоты» – в сохранение устойчивости экологии имеет гуманитарные перспективы. И потому практический и духовный опыт далеких предков, могущих держать в равновесии баланс природы, важен и поучителен для человечества. Общие корни миропонимания помогут современным людям построить подлинный диалог и привести к взаимопониманию и сотрудничеству.

Список литературы

1. Кириллова Н. Б. Медиакultura: теория, история, практика. Москва: Акад. Проект: Культура, 2008. 496 с.
2. Калина Н. Д. Факторы визуальной коммуникации как осмысление процесса конструирования артефактов культуры // Человек и культура. 2020. № 4. С. 77–91.
3. Лотман Ю. М. Люди и знаки // Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург, 2001. С. 5–11.
4. Sauvet G. La communication graphique paleolithique // Antropologie. 1988. Т. 92, № 1. Р. 3–15.
5. Никитина Е. С. Семиотика: курс лекций: учеб. пособие для студентов. Москва: Акад. Проект, 2006. 526 с.
6. Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. Москва: Медиум, 1994. 253 с.
7. Юнг К. Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. Москва: ООО Харвест, 2003. 384 с.
8. Юнг К. Г. Психология бессознательного. Москва: Канон, 1994. 317 с.
9. Кузьмина Л. А. Наскальное искусство как национальное наследие // Аналитика культурологии. 2007. № 3 (9). С. 144–149.
10. Окладников А. П. История Якутии. Якутск: Якутгосиздат, 1949. Т. 1. 498 с.
11. Окладникова Е. А. Отражение представлений о мироздании в наскальном искусстве аборигенов Сибири и коренного населения Северной Америки // Системные исследования взаимосвязи

Универсализм наскального искусства: обращение к первоосновам культуры

древних культур Сибири и Северной Америки. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 1995. Вып. 1. С. 66–159.

12. Попов Н. С. Экологическая культура якутов. Санкт-Петербург: Астерион, 2009. 162 с.

13. Марфусалова А. Д. Экологические традиции коренных народов Севера как специфическое условие устойчивого развития циркумполярной цивилизации // Циркумполярная культура: Памятники культуры народов Арктики и Севера. Якутск: Северовед, 2000. С. 128–135.

14. Вечная мерзлота и культура. Глобальное потепление и Республика Саха (Якутия), Российская Федерация. Сендай: Центр исследований Северо-Восточной Азии, 2019. 72 с.

References

1. Kirillova N. B. Media culture: theory, history, practice. Moscow: Acad. project: Culture, 2008. 496 (in Russ.).

2. Kalina N. D. Factors of visual communication as understanding the process of constructing cultural artifacts. *Man and Culture*. 2020. 4, 77–91 (in Russ.).

3. Lotman Yu. M. People and signs. Lotman Yu. M. *Semiosphere*. Saint-Petersburg, 2001. 5–11 (in Russ.).

4. Sauvet G. La communication graphique paleolithique. *Antropologie*. 1988. 92 (1), 3–15.

5. Nikitina E. S. Semiotics: a course of lectures: textbook for students. Moscow: Acad. Project, 2006. 526 (in Russ.).

6. Jung K. G. On the psychology of Eastern religions and philosophies. Moscow: Medium, 1994. 253 (in Russ.).

7. Jung K. G. Spirit in man, art and literature. Moscow: OOO Harvest, 2003. 384 (in Russ.).

8. Jung K. G. Psychology of the unconscious. Moscow: Kanon, 1994. 317 (in Russ.).

9. Kuzmina L. A. Rock Art as a National Heritage. *Analytics of Cultural Studies*. 2007. 3 (9), 144–149 (in Russ.).

10. Okladnikov A. P. History of Yakutia. Yakutsk: Yakutgosizdat, 1949. 1, 498 (in Russ.).

11. Okladnikova E. A. Reflection of ideas about the universe in the rock art of the natives of Siberia and the Indigenous population of North America. Systemic research on the relationship of ancient cultures of Siberia and North America. Saint-Petersburg, 1995. 1, 66–159 (in Russ.).

12. Popov N. S. Ecological culture of the Yakuts. Saint-Petersburg: Asterion, 2009. 162 (in Russ.).

13. Marfusalova A. D. Ecological traditions of the Indigenous peoples of the North as a specific condition for the sustainable development of the circumpolar civilization. *Circumpolar culture: Monuments of culture of the peoples of the Arctic and the North*. Yakutsk: Severoved, 2000. 128–135 (in Russ.).

14. Permafrost and culture. Global warming and the Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation. Sendai: Center for Northeast Asian Studies, 2019. 72 (in Russ.).